

Рассматривая снимки, женщина азиатской внешности кивала головой.

- Да это она, я уверена. Но как им это удалось? Я была на сто процентов уверена в ее преданности!

- Важно другое – она оказалась крайне эффективной против тварей леса. Наш человек докладывает, что Союз даже послал ее вместе с их желтоглазым в джунгли, и они вернулись целыми и невредимыми, выполнив возложенную на них миссию. Более того – в городе ее эффективность тоже превзошла все ожидания. В тесных переулках, там где не справляется огнестрельное оружие, вооруженные холодным оружием воины, лучшее решение. Так же как и в джунглях, где нет возможности обнаружить противника на большом расстоянии.

Отвечала ей другая, принеся снимки. На небольшом постаменте, за сидящей дамой находились несколько японских длинных мечей, в ножнах. А еще, в углу комнаты, в специальной урне лежали несколько бамбуковых, тренировочных синаев.

- К чему вы клоните, тайсё?

- Проект «тысяча дочерей». Мы запустили его с исходным кодом вашей подопечной, сенсей! Мы не можем больше терять города, да и скрывать это мы больше не в состоянии. Императрица в ярости, Великая Азиатская Ассоциация теряет лицо!

Названная сенсеем тяжело вздохнула, отвернувшись в сторону.

- От меня вы чего хотите?

Спросила она, поднимаясь из-за стола.

- Первая партия будет готова через неделю. Вы должны испытать продукт. Если они будут хотя бы в половину так сильны как предательница, пошлем их на зачистку Наньнин и Чжаныцзын. Если эти города отбить не удастся, огромная территория будет отрезана и навсегда потеряна!

Конечно про Карину я не забыл, но ее, оказывается, забрали в монастырь те самые выжившие сектантки, по ее же собственной просьбе. Персонал больницы отзывался о них очень хорошо, заявив что о «девочке» монашки заботились без сна и отдыха. К счастью ей удалось выжить без особых осложнений, так как жизненно-важные органы задеты не были. Все удары принял на себя плод. Врачиха качала головой, сокрушаясь о том что такая молодая и здоровая девочка потеряла возможность иметь детей... Что ж, надеюсь в монастыре ей будет хорошо, раз уж она сама решила туда вернуться.

Как-нибудь, когда все закончится, я наведаюсь к ней в гости, но сейчас – дела. Первое,

наиважнейшее дело – поесть. Второе – поспать! Но вместо этих важных дел, я бреду за пухлой поварихой. Ольга сказала – понадобится время, чтобы собрать людей. А еще для солидности, и чтобы поварихе сразу поверили, я должен ее сопровождать.

Шли мы достаточно долго, пока не выбрались на самую окраину города. Здесь я еще не бывал, но райончик тут был загляденье – почти все дома наполовину разрушены, в переулках кучи мусора, запахи тоже соответствующие. Прямо сейчас, белым днем, облезлые крысы снуют меж этих куч, даже не думая прятаться.

Нужное нам здание оказалось здоровенным складом, окна которого были заложены кирпичом, а у двери валялась пьяная в хлам девица, в грязных лохмотьях.

- Подождите здесь, пожалуйста, господин Тим. Я позову, если понадобится ваша помощь.

Попросила повариха.

- Ладно. Сколько времени ждать если что? А то, я смотрю, тут небезопасно.

- Ох, вам нечего волноваться. Напасть на вас никто не посмеет. Слухи о вашей силе уже давно здесь распространились.

Заохала пухлая дама, но я ее остановил, подняв руку.

- Я не о себе говорил. Ладно минут десять подожду.

Женщина удивилась, но ничего не сказала, открыл незапертую дверь склада. Небольшое облачко дыма сразу вырвалось из помещения. Это явно не от пожара, догадался я, узнав запах сигарет и еще какой-то дряни. В прошлой жизни я как-то попробовал, что такое табак, и мне не понравилось. «Что вообще люди в этом находят? Никакого кайфа, только вред здоровью. А еще они денег стоят, и все это ради понтов!», думал я, слушая бормотание пьяной женщины, которая пыталась куда-то ползти.

Минут пять прошло и мне надоело ждать. Очень раздражали бегающие вокруг крысы, и запахи тоже! Даже мой зверский аппетит почти улетучился! Распахнув дверь, я ворвался в этот мир порока и упадка. Дым стоял такой, что хоть топор вешай. По бокам, около стен расположились старые игровые автоматы, а чуть дальше находилась барная стойка. В это время народу тут было не много, но даже так на меня сразу же обратили внимание. Девушка в грязном пиджаке, с металлической дубинкой на поясе, криво улыбаясь, вынырнула из клубов дыма, но разглядев новых посетителей, открыла рот и замерла. Я поднял ее отвисшую челюсть и спросил:

- Женщина. Полная. Только что вошла. Где она?

Говорить здесь было очень неприятно – во рту сразу появлялся горький привкус дыма. Встретившая нас дама не смогла вымолвить и слова. Она трясущейся рукой указала на дверь, в конце зала, за барной стойкой. Туда мы с Ай сразу же и направились.

Никто не пытался нас остановить или окликнуть, поэтому я не останавливаясь открыл дверь и вошел в плохо освещенный коридор. По бокам было несколько дверей, но нужная мне находилась прямо в конце, и была открыта. Здесь почти не было дыма, поэтому я видел стоящую в комнате, около двери повариху. Ее широкая фигура закрывала обзор, поэтому я не мог разглядеть кто там еще кроме нее есть и сколько их. Однако разговор был слышен хорошо. Мы с Ай тихо приблизились и остановились где-то в метре.

- Да че ты тут базаришь? Лены в городе нет, еще неизвестно когда вернется, а Ольга овощем лежит в больнице! Я сама видела – она никакая! От кого приказы? Меня за старшую оставили, или ты рамсы попутала?

Этот цветастый говор меня порадовал. Я будто попал в кино про гопников каких-то. Особенно смешно было слышать это в исполнении женского, высокого голоса. Повариха уже собиралась что-то ответить, когда над ее головой, из темноты коридора показалась моя зубастая улыбка. Не знаю насколько устрашающе это выглядело, но сидевшая за столом девушка вскочила, опрокинув стул, и уперлась спиной в стену.

- Вечер в хату!

Выдал я единственное известное жаргонное приветствие своим хриплым от дыма голосом. Справа на диванчике сидели еще две женщины, которые тоже вскочили, и потянулись руками под куртки.

- Вот этого не надо.

Обратился я к ним, но обнаженное лезвие у горла одной из дам подействовало намного лучше. Ай разговаривать не стала, а перешла сразу к действиям.

- Итак, вы, уважаемые, не верите нашей доброй подруге? Мне-то поверите? Ольга в порядке, приказы передала через нее. Ну а если кто сомневается – сходите в больницу и спросите лично.

Дама у стены нервно поправила одежду и подняла упавший стул.

- Мы... Э-э-э... Верим конечно, я с вами к монастырю ездила, помните?

Заискивающе спросила старшая. И правда, она там была, только тогда она рот почти не открывала.

В общем дальше все пошло как по маслу – и машина нашлась, и место, где будут содержаться пленницы, и даже провизии нам в дорогу организовали.

- Не убивать и не калечить, остальное на ваше усмотрение.

Сказал я, передавая пленных азиаток.

Одна из них, с синяком на лице, глядя на мое зажившее ухо широко раскрытыми глазами вдруг произнесла что-то типа «бакэмоно». Как оно переводится я не знал, зато знала, похоже Ай. Девушка подошла к пленнице, обнажив клинок, но та ее не испугалась. Пленница попыталась плюнуть в мою подругу, но та, естественно с легкостью увернулась, занеся руку для удара. Хорошо что я вовремя успел это остановить. Нужно будет с ней поговорить – чем больше эмоций появляется, тем более кровожадной она становится. «Или мне это только кажется», думал я, поднимаясь на борт своего, пусть и временно, корабля.

Когда мы закончили со всеми делами и уже собирались завести двигатель, на горизонте показался микроавтобус. Это Соня, наконец закончила со своими делами, и видимо приехала попрощаться. Однако молодая журналистка, выскочила с пассажирского сиденья, и уверенно направилась к трапу. За ее плечами виднелся огромный рюкзак, под весом которого девушка сильно горбилась. Ее мать вышла попрощаться и я обратился к ней:

- Мы вообще-то не на прогулку собираемся. Там опасно будет...

На что получил надменный ответ.

- Пф-ф, будто я не знаю. Она уже взрослая, меня не слушает, а профессия журналиста очень часто сопряжена с рисками. Тем более, ты ведь будешь ее защищать!?

Пришлось кивнуть. Знала бы она что меня и самого, в последнее время, частенько приходилось защищать. Итак, наше путешествие началось. Путь был не близким, но это даже к лучшему.

В дороге я начал тренировки с бамбуковыми мечами, которые хранились у Ай в каюте. Здесь вообще было много тренировочного инструмента и всяких приспособлений. Так же на борту был компьютер, которым я пользовался, пытаюсь разобраться в исследованиях Безобразовой и вообще всего северного института, где было создано тело одиннадцатого.

Как выяснилось, не такого уж большого прогресса добились ученые – шанс рождения мальчика меньше одного процента, даже после всей гадости, которую они вводили женщинам перед оплодотворением. Еще они разработали способ определить пол в первую же неделю после зачатия. Вот так они и делали – оплодотворяли яйцеклетку, через неделю проверка, не повезло – уничтожали ее, и через месяц пробовали снова.

Женщины после таких процедур быстро теряли здоровье и репродуктивную способность,

поэтому ученым требовалось много подопытных. И хотя численность населения постоянно падала, найти молодых женщин, готовых на все ради денег, труда не составляло. Большой проблемой были как раз деньги. Их поначалу выделяли в достаточном количестве, но постепенно, из-за неудовлетворительных результатов сократили до необходимого минимума. А после побега одиннадцатого, и смерти двух других подопытных мужского пола, исследования в этой области вообще прекратились.

Я и раньше думал, что на мне лежит огромная ответственность, но теперь, осознав сколько труда и ресурсов ушло, только чтобы одиннадцатый появился на свет, стало совсем грустно. И пусть бы проблемы закончились на плохой рождаемости, но нет – еще и твари из джунглей лезут, да и сами джунгли как-то уж очень быстро разрастаются.

Проплывая близ берега бывшей индии, я специально попросил Ай подплыть ближе. Кривые деревья, с большими листьями, которых и в природе-то раньше не существовало, сейчас росли прямо на песке. Их кроны торчали из воды, забравшись в океан на добрых десять метров. Если это результат мутации, то очень скоро можно ждать их появление на других континентах. Семена распространятся с пометом птиц, или еще каким-нибудь способом...

Пару раз мелькали темные силуэты монстров, медленно бредущих меж этих деревьев, но бросаться в воду, к кораблю они не пытались. Рассмотреть тварей я не мог без способности. И даже в бинокль, из-за широких, больших листьев, сделать это оказалось не просто.

На счет способности я уже совсем отчаялся – не получается ее задействовать и все. Что бы я ни делал, результат один – начинает болеть и кружиться голова. Без нее разобраться в сложной науке оказалось практически невозможно, я перечитывал по нескольку раз исследования ученых, так ни в чем и не разобравшись! Девушки тоже пытались, с тем же успехом. Альба так вообще, сразу отказалась, заявив что ее сильная сторона это мускулы, а не мозги.

По поводу мускулов. Тренировки с бамбуковым мечом показали что именно я – самое слабое звено нашей команды. Соню я вообще не считаю – она снимает видео для общественности, а не сражается. С Ай шансов у меня вообще не было. Единственное в чем я ее превосходил – это сила и вес, но если вы не собираетесь заниматься армрестлингом или перетягиванием каната, две эти характеристики не очень важны. Хотя и в этих дисциплинах техника играет не последнюю роль.

Но если с проигрышем мастеру боя на мечах Ай я мог смириться, то поражения от Альбы меня совсем расстраивали. Я полностью очистил ее совершив два дополнительных «захода» в ее организм, и она начала участвовать в наших тренировках. Как заявила девушка после победы: «Ты совсем деревянный и предсказуемый», а потом еще несколько раз меня победила. Кстати, шатающаяся палуба, в бою доставляла, наверное, наибольшее неудобство, в то время как девушки наоборот пользовались этим, чтобы меня поймать, проскользнув сбоку или вообще между ног. Последнее было фишкой маленькой Ай, и потом она обязательно больно била меня по затылку. Я понимал что так она хочет научить меня защищаться, но все равно сильно злился. Ах да, злым я потом допускал еще больше ошибок и проигрывал быстрее...

Хорошо хоть я научился восстанавливать свои травмы за час медитации, и к следующему дню был как огурчик. Девушки занялись моей растяжкой, и это оказалось очень больно. Не знаю почему, может проблема в быстрой регенерации, но растяжка у меня продвигалась крайне медленно. А может все дело в том, что я мужчина? Ведь тела женщин более гибки и эластичны.

Ай и Альба занимались этим почти с рождения – их готовили к битвам, в то же время одиннадцатого просто гоняли, заставляли подтягиваться, отжиматься и таскать тяжести ради экспериментов. Однажды я предложил Соне попробовать позаниматься с нами, но она наотрез отказалась:

- Нет-нет, даже не просите – это слишком больно!

Категорично ответила она, глядя на мои синяки и шрамы. Настаивать никто не стал – это и правда довольно больно!

На тринадцатый день, не замечая улучшений, я решил схитрить. Перед сном, усевшись медитировать со своим мечом, я достал знания из генетической памяти. Оказалось что мечников в моем роду было немало. Сотни и тысячи взмахов, техник, их названия и разновидности этого вида оружия заставили голову поболеть, чего не было уже давно. Жаль с наукой генетикой такого фокуса не вышло – ну не было ученых среди моих родственников, что поделаться.

На следующее утро я в первый раз сумел одолеть Альбу. Ее техника была основана на бою с дубинкой, и нужна была для выведения из строя противника, которого необходимо захватить живым. Поэтому сильного упора на нее учителя не делали, предпочитая учить способам убийства. А убийства легче всего совершать из огнестрельного оружия. Четыре мои победы в пяти раундах был наш утренний результат.

Девушки сильно удивились такому качественному скачку, а потом Ай выиграла все пять поединков.

- Тим стал намного лучше!

Радовалась Ай, пока Альба накладывала пластырь на мою рассеченную бровь. Ай наконец перестала называть меня господином, и начала относиться больше как к другу, что не могло не радовать. Хотя ее обращение в третьем лице никуда не делось. Возможно это из-за сложностей языка, не знаю.

А все благодаря нашей практике по изменению ее барьера. Каждый день я пытался его перенаправить. Оставить путь эмоциям, но сохранить медленное старение и иммунитет. Эта работа была очень тонкой, не то что выводить токсины и другие вещества, как в случае с Альбой или Ольгой. Ошибка может стоить слишком дорого, поэтому на третий день я начал ставить эксперименты над собой.

И вот сейчас, закрывая глаза, с руками Ай в своих ладонях, я начинаю: «Я есть мир. Мир есть я...», и создаю собственный барьер, копируя тот, что есть у девушки. Он появляется, но очень слабый, ущербный, а как только я выхожу из темноты своей сосредоточенности, прекращая медитировать, все рушится. Снова старый-добрый я, без барьера, стареющий с той же скоростью, что и другие люди.

Ай независимо от этого меняется самостоятельно. И это не так хорошо, как кажется на первый взгляд – ее старение, или пока взросление, начало ускоряться. Так как в этом есть моя вина, я сам себе поклялся, что не остановлюсь, пока не добьюсь успеха.

На двадцатый день путешествия Ай вдруг позвала всех на палубу.

- Смотрите, это город Чжаныцзыян. Когда я плыла в другую сторону, он еще был населен людьми.

Мы подплыли достаточно близко, чтобы можно было рассмотреть город в бинокль. Зрелище оказалось устрашающим – деревья захватили несколько первых кварталов. По гавани бродили монстры, а над зданиями летали те самые летучие мышки, размером с теленка.

Меня вдруг привлек какой-то блеск на крыше одного высотного здания. К сожалению, рассмотреть что там происходит не получалось. Возможно там шло сражение, так как летучие твари пикируя вниз больше не поднимались, а некоторые падали со здания, явно кем-то сброшенные. Странно еще то, что никаких звуков слышно не было – ведь если идет бой, военные должны стрелять, а ветер дует в нашу сторону.

Все стояли молча, даже когда город скрылся за горизонтом, и мы снова отплыли подальше в океан. В том городе, с Власовой, мы одержали победу, но похоже все идет к тому, что война будет проиграна, если мы не преуспеем. Разрозненное и ослабленное человечество не сможет противостоять мощи природы.

Страхивая кровь с бамбукового меча, названная сенсеем устало снимает защитную маску с головы.

- Не так уж и плохо, тайсё. Раза в два слабее оригинала, но качество можно перекрыть количеством. Как вам удалось? Они не понимают?

На полу, расплескав черные гладкие волосы, лежали три девушки. Свои синаи из рук они так и не выпустили, но были без сознания. Нос одной кровоточил, а у другой рука была неестественно вывернута в сторону.

- Идеальный исходный код!

Усмехнулась пожилая собеседница.

- Раньше ведь сходили с ума, когда понимали что они такое.

Возразила сенсей.

- Они осознают, но им все равно. Все так же, как с вашей бывшей ученицей. Жаль что для размножения не пригодны – срок эксплуатации слишком короткий. Но мы над этим работаем. Так что скажете, сенсей, можно отправлять?

Убирая синай в урну, женщина кивнула и добавила, уходя:

- Волосы обрежьте – эти не умеют ими пользоваться. Им они мешают, закрывая обзор.

<http://tl.rulate.ru/book/24521/580174>